

Валерий Галасюк – академик АЭН Украины, генеральный директор аудиторской фирмы “КАУПЕРВУД” (г. Днепропетровск), член Президиума Совета Союза аудиторов Украины, член Аудиторской Палаты Украины, председатель ревизионной комиссии Украинского общества оценщиков, заместитель председателя Правления Ассоциации налогоплательщиков Украины, заместитель председателя комиссии по оценке эффективности инвестиционной деятельности Украинского общества финансовых аналитиков, ведущий оценщик Украинского общества оценщиков

Анастасия Вишневская-Галасюк – консультант аудиторской фирмы “КАУПЕРВУД” (консалтинговая группа “КАУПЕРВУД”), магистр финансов

Виктор Галасюк – директор департамента кредитного консалтинга информационно-консалтинговой фирмы “ИНКОН-ЦЕНТР” (консалтинговая группа “КАУПЕРВУД”), магистр экономики предприятия, лауреат конкурсов молодых оценщиков Украинского общества оценщиков

**Оценка – главная и определяющая задача
счетоведения и счетоводства**

Я.В. Соколов

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ АКТИВОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ, В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ССФ^{*}

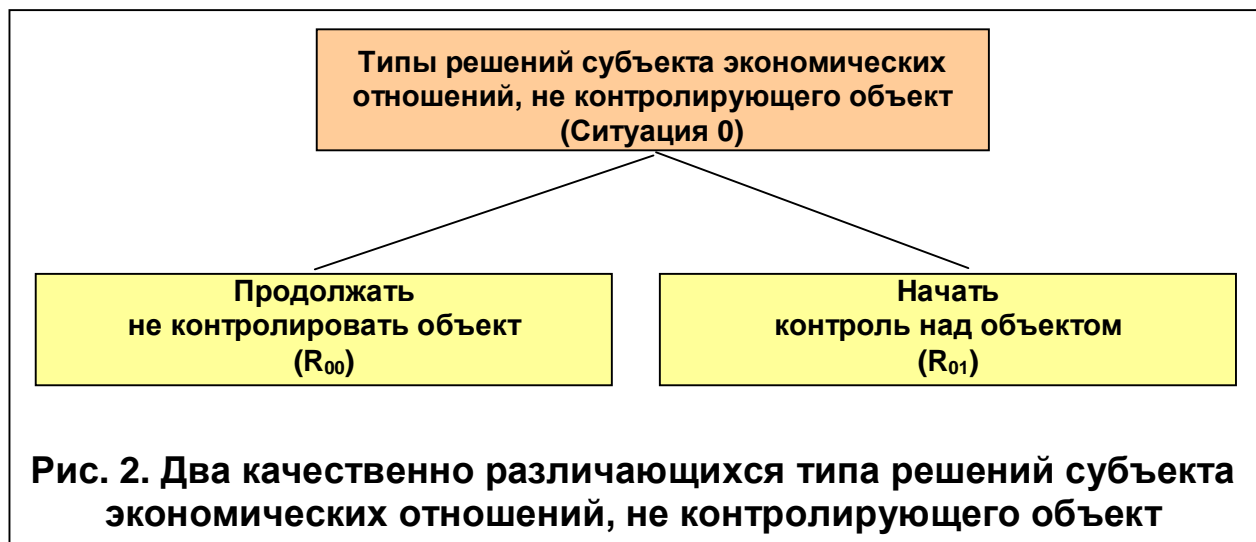
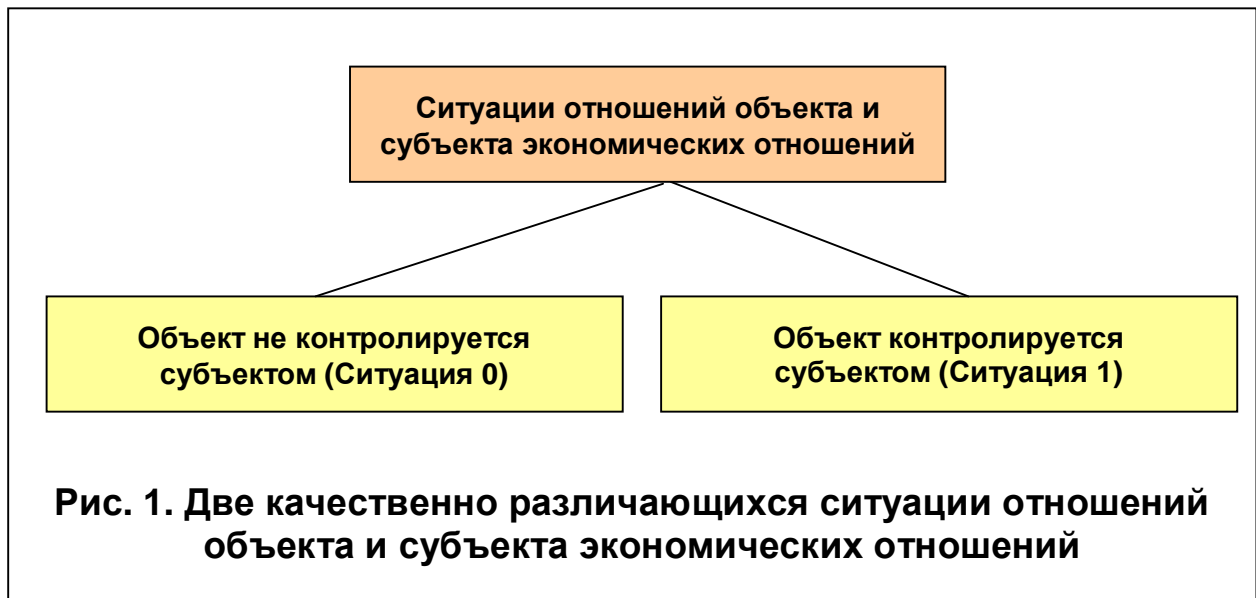
В качестве одного из информационных источников для принятия решений субъекты экономических отношений используют публичную финансовую отчетность компаний. От информации, представленной в финансовой отчетности, будут зависеть принимаемые ими решения. Одним из ключевых элементов публичной финансовой отчетности является информация о стоимости активов, следовательно от стоимости, по которой они будут отражены в балансе, будут существенно зависеть принимаемые экономические решения.

Рассмотрим базовые положения концепции ССФ и проанализируем с их помощью основные методы оценки активов, зафиксированные в Международных стандартах финансовой отчетности.

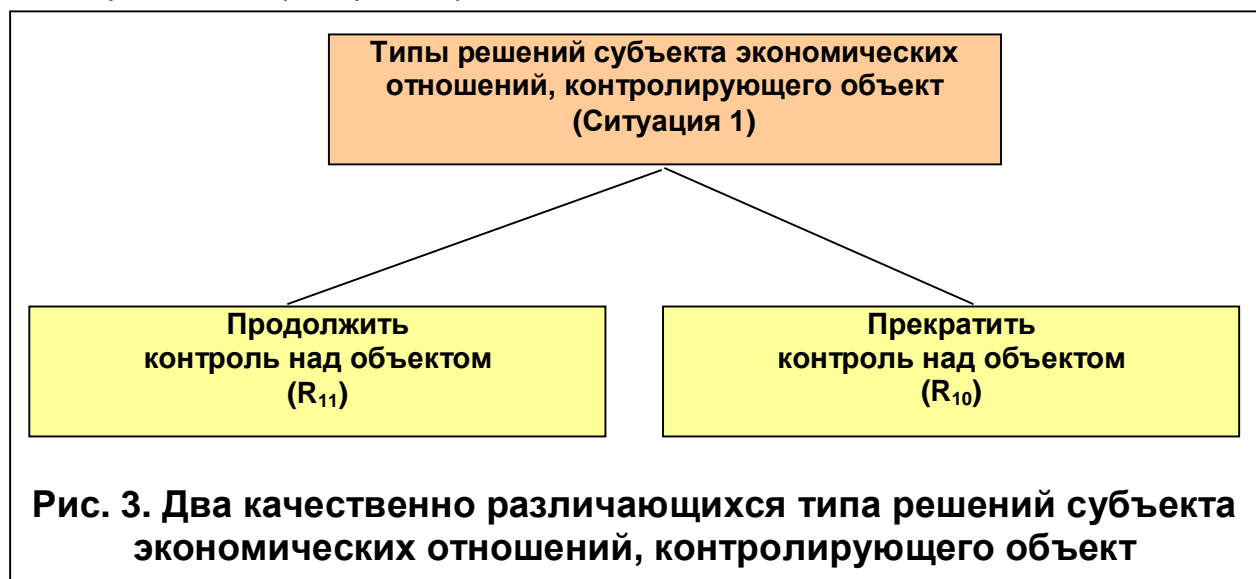
Объект экономических отношений может находиться по отношению к субъекту экономических отношений в **двух качественно различающихся ситуациях** (см. рис. 1).

В ситуации, когда **объект не контролируется субъектом** экономических отношений, последний может принять по отношению к данному объекту решение одного из **двух качественно различающихся типов решений** (см. рис. 2).

^{*} **Условно-денежные потоки (CCF - conventionally cash flows)** – это потоки объектов экономических отношений между субъектами экономических отношений в определенный период времени, выраженные в денежном эквиваленте [1-11, www.galasyuk.dnepr.net].

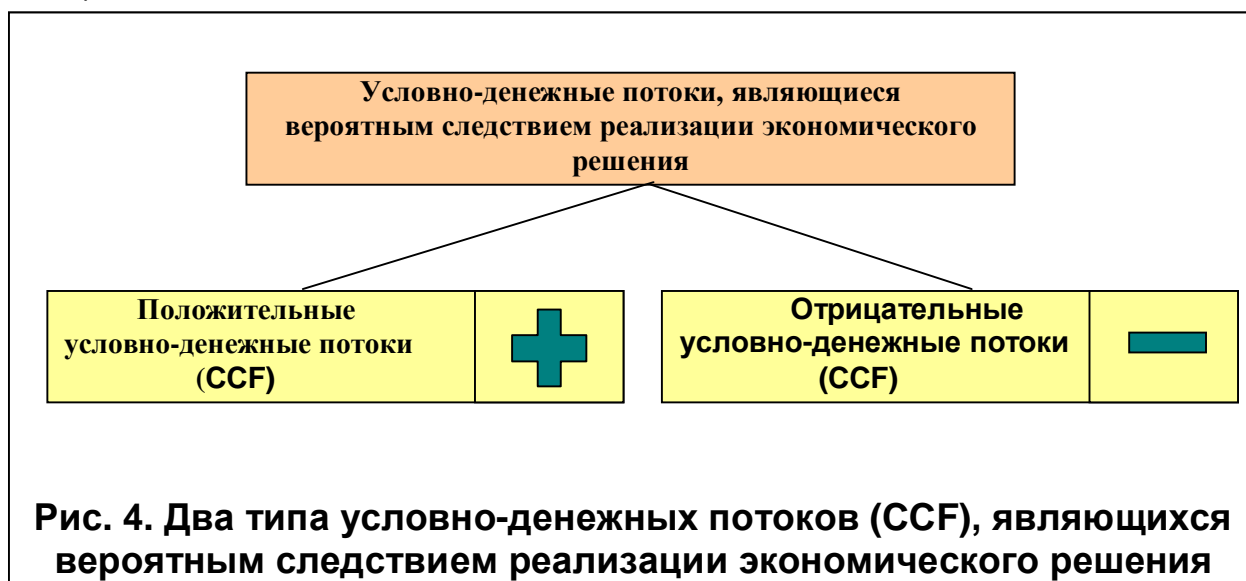
В ситуации, когда объект контролируется субъектом экономических отношений, последний может принять по отношению к данному объекту решение одного из *двух качественно различающихся типов решений* (см. рис. 3).

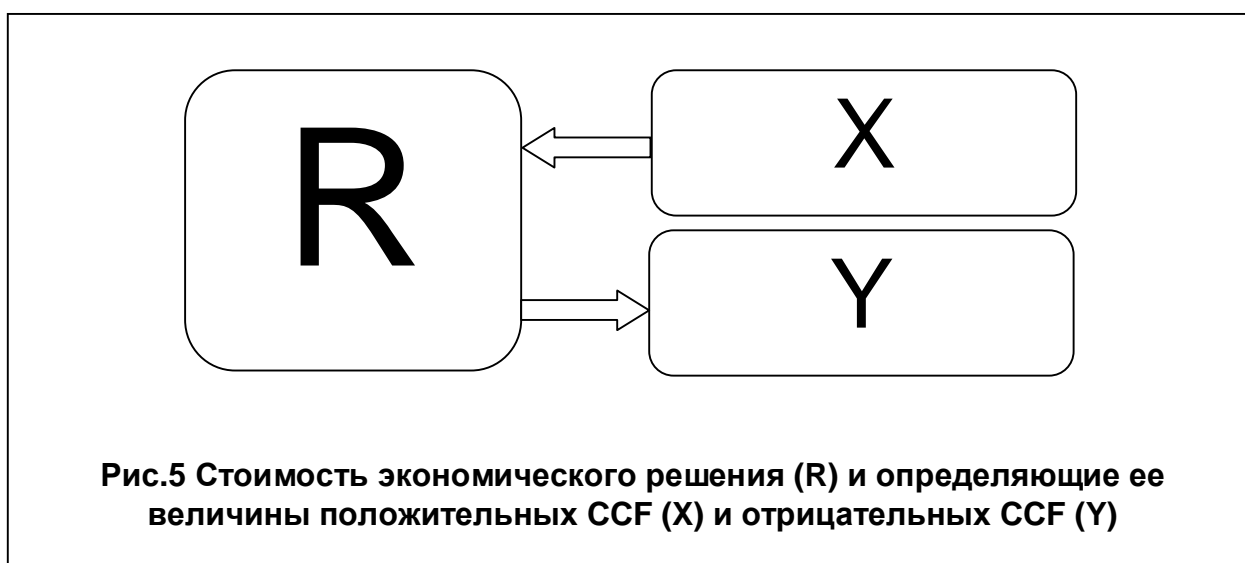
Как было показано ранее, активы компании представляют собой объекты экономических отношений, находящиеся в ситуации 1 (объект контролируется субъектом) [1;2,с.228;12]. Поэтому, по отношению к ним может быть принято экономическое решение одного из двух качественно различающихся типов:

- а) “продолжить осуществление контроля над активом” - экономическое решение типа R_{11} ;
- б) “прекратить осуществление контроля над активом” - экономическое решение типа R_{10} .

Реализация экономического решения порождает положительные и отрицательные условно-денежные потоки (CCF) (см. рис. 4).

Разница положительных и отрицательных условно-денежных потоков (CCF), являющихся вероятным следствием реализации экономического решения, представляет собой стоимость соответствующего экономического решения (R) (см. рис. 5).

Таким образом, любому активу компании можно поставить в соответствие две стоимости: стоимость экономического решения R_{11} и стоимость экономического решения R_{10} [1;2,с.228;12].

На первый взгляд использование в бухгалтерском учете стоимости экономических решений R_{11}^i и R_{10}^i , соответствующих активам компании может показаться нововведением. Однако, Международный стандарт финансовой отчетности МСФО 36 “Обесценение активов” уже на сегодняшний день обязывает компании рассчитывать, по сути, именно эти стоимости для всех активов кроме запасов; активов, возникающих из контрактов на строительство; отложенных налоговых активов; активов, возникающих из вознаграждений работников и финансовых активов, включенных в сферу применения МСФО 32 “Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации” [13,с.846].

В соответствии с МСФО 36 “Обесценение активов” активы должны отражаться по “возмещаемой величине”, которая представляет собой “большее из двух значений: чистой продажной цены актива и его ценности использования” [13,с.848]. Проанализируем понятия “чистая продажная цена” и “ценность использования” в контексте концепции ССФ.

Понятие чистой продажной цены определено в МСФО 36 “Обесценение активов” так: “Чистая продажная цена - это сумма, которая может быть получена от продажи актива, при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую операцию сторонами, осуществленной на общих условиях, за вычетом затрат на выбытие” [13,с.848].

По сути “сумма, которая может быть получена от продажи актива, при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую операцию сторонами, осуществленной на общих условиях” представляет собой положительный ССФ (X), являющийся вероятным следствием реализации экономического решения “прекратить контроль над активом” - R_{10} . В свою очередь “затраты на выбытие” представляют собой отрицательный ССФ (Y), являющийся вероятным следствием реализации экономического решения “прекратить контроль над активом” - R_{10} . Таким образом, “чистая продажная цена”, по сути, представляет собой стоимость экономического решения “прекратить контроль над активом” - R_{10} .

Понятие ценности использования определено в МСФО 36 “Обесценение активов” следующим образом: “Ценность использования - это дисконтированная стоимость предполагаемых (оценочных) будущих потоков денежных средств, возникновение которых ожидается от продолжающегося использования актива и от его выбытия в конце срока его полезной службы” [13,с.848].

Так как потоки денежных средств делятся на положительные и отрицательные, то “дисконтированная стоимость предполагаемых

(оценочных) будущих потоков денежных средств...” подразумевает дисконтированную стоимость предполагаемых (оценочных) будущих как положительных так и отрицательных потоков денежных средств. Поэтому дисконтированная стоимость предполагаемых (оценочных) будущих *положительных* потоков денежных средств, возникновение которых ожидается от продолжающегося использования актива и от его выбытия в конце срока его полезной службы представляет не что иное как положительный ССФ (X), являющийся вероятным следствием реализации экономического решения “продолжить контроль над активом” - R_{11} . А дисконтированная стоимость предполагаемых (оценочных) будущих *отрицательных* потоков денежных средств, возникновение которых ожидается от продолжающегося использования актива и от его выбытия в конце срока его полезной службы представляет не что иное как отрицательный ССФ (Y), являющийся вероятным следствием реализации экономического решения “продолжить контроль над активом” - R_{11} . Таким образом, “ценность использования”, по сути, представляет собой стоимость экономического решения “продолжить контроль над активом” - R_{11} .

Как видно “возмещаемая величина” представляет собой **максимальную** из двух величин: стоимости экономического решения “прекратить контроль над активом” - R_{10} и стоимости экономического решения “продолжить контроль над активом” - R_{11} . То есть, по сути дела, МСФО 36 “Обесценение активов” уже на сегодняшний день обязывает компании рассчитывать две стоимости активов - стоимость экономического решения R_{10} и стоимость экономического решения R_{11} .

Вместе с тем, в статье “Как отражать активы в бухгалтерском учете в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности и на базе концепции ССФ” [14], нами было обращено внимание на то, что подход к отражению активов в бухгалтерском учете, декларируемый принципом осмотрительности, зафиксированным в МСФО, является диаметрально противоположным, и, по сути наоборот, предполагает отражение активов по **минимальной** из двух величин: стоимости экономического решения “прекратить контроль над активом” - R_{10} и стоимости экономического решения “продолжить контроль над активом” - R_{11} .

Следует отметить, что в результате проведенных нами исследований было установлено, что отражение активов ни по **минимальной**, ни по **максимальной** из двух возможных величин стоимости экономических решений R_{11} и R_{10} не обеспечивает во всех случаях надлежащего отражения *изменений* финансового состояния и *результатов* деятельности компании в публичной финансовой отчетности, вследствие чего ни один из указанных выше подходов не соответствует **цели финансовой отчетности**. В связи с этим возник вопрос: по какой из двух величин стоимости экономических решений R_{11}^i или R_{10}^i активы должны быть отражены в бухгалтерском учете? [14]

Проведенный анализ позволил нам дать ответ на поставленный вопрос. Мы показали, что **“подход к отражению активов по стоимости экономических решений R'_{11} , в наибольшей степени соответствует цели финансовой отчетности, зафиксированной в Международных стандартах финансовой отчетности, так как обеспечивает возможность адекватного отражения финансового состояния компании, изменения ее финансового состояния и результатов деятельности компании”** [14].

Наряду с двумя указанными подходами к отражению активов, представленными в МСФО (отражение активов в соответствии с принципом осмотрительности и отражение активов в соответствии с МСФО 36 “Обесценение активов”), МСФО также предусматривают отражение активов в бухгалтерском учете в соответствии с четырьмя различными “методами оценки активов”:

1. “Фактической стоимостью приобретения”^{*};
2. “Восстановительной стоимостью”;
3. “Возможной ценой продажи”;
4. “Дисконтированной стоимостью”.

Как видно, в названиях одних из вышеназванных методов оценки активов речь идет о *стоимости*, а в других - о *цене*. Возникает вопрос: “Активы подлежат отражению в бухгалтерском учете по *цене* или по *стоимости*”?

Согласно Международным стандартам оценки, “цена является термином, обозначающим денежную сумму, требуемую, предлагаемую, или уплаченную за некий товар или услугу. Она является историческим фактом – вне зависимости от того, была ли она объявлена открыто, или осталась в тайне. В силу финансовых возможностей, мотивов или особых интересов конкретных покупателей и продавца; цена, уплаченная за товары или услуги, может не соответствовать стоимости, которую могли бы присвоить этим товарам или услугам другие лица. Тем не менее, цена обычно является индикатором относительной стоимости, присваиваемой этим товарам или услугам данным покупателем и/или продавцом при конкретных обстоятельствах” [15, с. с.277].

На сайте Российского общества оценщиков понятие цены определяется так: “цена – это предлагаемая, запрашиваемая или уплаченная сумма денег в процессе взаимоотношений продавца и покупателя” [16].

Авторитетными зарубежными специалистами в области оценки Джеком Фридманом и Николасом Ордуэем было зафиксировано, что цена (price) представляет собой “исторический факт, отражающий то,

^{*} На наш взгляд более точным переводом термина “historical cost” является “историческая себестоимость”.

сколько было затрачено на покупки сходных объектов в прошлых сделках” [17,с.2].

То есть, по сути, цена представляет собой “исторический факт”, о чем, в частности, свидетельствуют цитаты приведенные выше. Как правило, она является фактической величиной, фиксируемой в результате осуществления сделки мены между двумя субъектами экономических отношений.

Приведем простой пример, компания-покупатель приобрела у компании-продавца актив за миллион, балансовая стоимость которого составляла 100 денежных единиц. Это означает, что “балансовая стоимость может играть незначительную роль или не играть вообще никакой роли в момент, когда стороны договариваются о цене” [18,с.308]. Таким образом, цена это результат договоренности сторон, и она не всегда в полной мере отражает представления конкретного субъекта экономических отношений о стоимости объекта экономических отношений. Стоимость же является вероятностной расчетной величиной, которая определяется на основе прогнозируемых событий, связанных с объектом экономических отношений.

Подтверждением сказанному служит, в частности, понятие стоимости, приведенное на сайте Российского общества оценщиков: “Стоимость является не историческим фактом, а оценкой ценностей конкретных товаров и услуг в конкретный момент времени и месте” [16].

На то, что стоимость является расчетной, вероятностной величиной указывает также определение термина “рыночная стоимость”, зафиксированное в Международных стандартах оценки. Так согласно Международным стандартам оценки, рыночная стоимость – это “**предполагаемая** денежная сумма...” [15,с.214].

Авторитетными зарубежными специалистами в области оценки понятие стоимости (value) определено как “мера того, сколько гипотетический покупатель будет готов заплатить за оцениваемую собственность” [17,с.2], что также свидетельствует о том, что стоимость – вероятностная величина, определяемая расчетным путем.

Известный российский ученый Я.В. Соколов указывает на расчетный характер информации, подлежащей фиксации в бухгалтерском учете, следующим образом: “Каждый факт хозяйственной жизни описывается тем самым не одной (точечной) оценкой, а их набором. Поскольку каждому методу оценки соответствует свое распределение вероятностей, то поле оценок состоит из доверительных интервалов их точечных значений, *исчисленных* различными способами” [19,с.206].

М.Р. Мэтьюс и М.Х.Б. Перера в работе “Теория бухгалтерского учета” обращают внимание на следующие действия Совета по разработке стандартов бухгалтерского учета: “ASB выступил с инициативой в области оценки (измерения) в финансовой отчетности. В своем дискуссионном проекте “Оценка (измерение) в финансовой

отчетности” (Measurement in Financial Statements) и в дискуссионном докладе о роли оценки в финансовой отчетности (Role of Valuation in Financial Reporting) ASB ясно выразил намерение шире использовать текущие стоимости. Придерживаясь эволюционного подхода ASB пытается вначале разрешить некоторые острые проблемы современной учетной практики (основанной на исторической стоимости)” [20,с.272].

Несмотря на то, что цены конкретных сделок известны из данных бухгалтерского учета, ведь “Основная функция бухгалтерского учета состоит в учете регистрации, а также в отражении событий, которые произошли”[18,с.308], при принятии экономических решений субъекты экономических отношений все же в большей степени ориентируются на величины стоимости, определяемые расчетным путем, ведь в противоположность “бухгалтерскому подходу”, предполагающему регистрацию событий, связанных с активами, “процесс оценки состоит в определении целесообразности для покупателя приобретения имущества в денежном выражении в будущем”[18,с.308]. По-видимому, это объясняется тем что, по сути, цены отражают прошлое, а стоимости, как следует из теоремы G1, учитывают не только прошлое, но и будущее. Теорема G1 гласит: “Стоимость объекта определяется его моментальной стоимостью и ожиданиями по поводу изменений его моментальной стоимости в будущем”[21]. “Моментальная стоимость” является отражением прошлых событий, а ожидания по поводу изменений моментальной стоимости связаны с будущими событиями. Информация о ценах более “надежна”, так как она является фиксацией прошлых событий, которые нельзя изменить. Информация о стоимости, менее “надежная” с точки зрения точности, вместе с тем, она более полезна для принятия экономических решений, так как все решения принимаются по отношению к будущему.

Несмотря на то, что по сути цена является отражением прошлого, а стоимость включает в себе еще и прогноз будущего, между ними существует определенная взаимосвязь. Иллюстрацией этой взаимосвязи является рефлексивная модель принятия решения о мене субъектами экономических отношений, демонстрирующая каким образом представления каждого из субъектов о *стоимости* объекта превращаются в конкретную *цену* сделки мены между ними [22].

В результате отражения активов по цене их приобретения, с течением времени публичная финансовая отчетность компании утрачивает свою полезность в качестве информационной базы для принятия экономических решений. Ведь факт приобретения конкретного объекта экономических отношений конкретным субъектом экономических отношений, отражаемый ценой приобретения, носит уникальный характер, но, как отмечает известный специалист в области бухгалтерского учета Я.В. Соколов “...каждый объект может получить практически бесконечное число оценок”[19,с.206], и, по-видимому, цена

приобретения явно не является самой полезной из них. Это объясняется тем, что экономические решения принимаются по отношению к будущему, а информация о ценах, как уже отмечалось, ориентирована на прошлое. Целью финансовой отчетности, как уже отмечалось нами, является именно предоставление ее пользователям информации для принятия экономических решений. Таким образом, отражая активы по цене их приобретения вместо прогноза мы фактически получаем “летопись”. На сегодняшний день Международные стандарты финансовой отчетности отмечают этот недостаток, о чем свидетельствует в частности МСФО 15 “Информация, отражающая влияние изменения цен”, который “должен применяться для отражения влияния изменения цен на показатели, используемые при определении результатов деятельности и финансового положения компании” [13,с.343]. Видимо именно поэтому в бухгалтерском учете все более ярко проявляется тенденция “отказа” от цен в пользу стоимости. Одним из наглядных свидетельств этого является включение в МСФО процедуры дисконтирования стоимости, “предполагаемых (оценочных) будущих потоков денежных средств”.

Таким образом, отражение активов по стоимости делает информацию, представленную в финансовой отчетности компаний, более полезной для принятия экономических решений ее пользователями, чем отражение активов по цене.

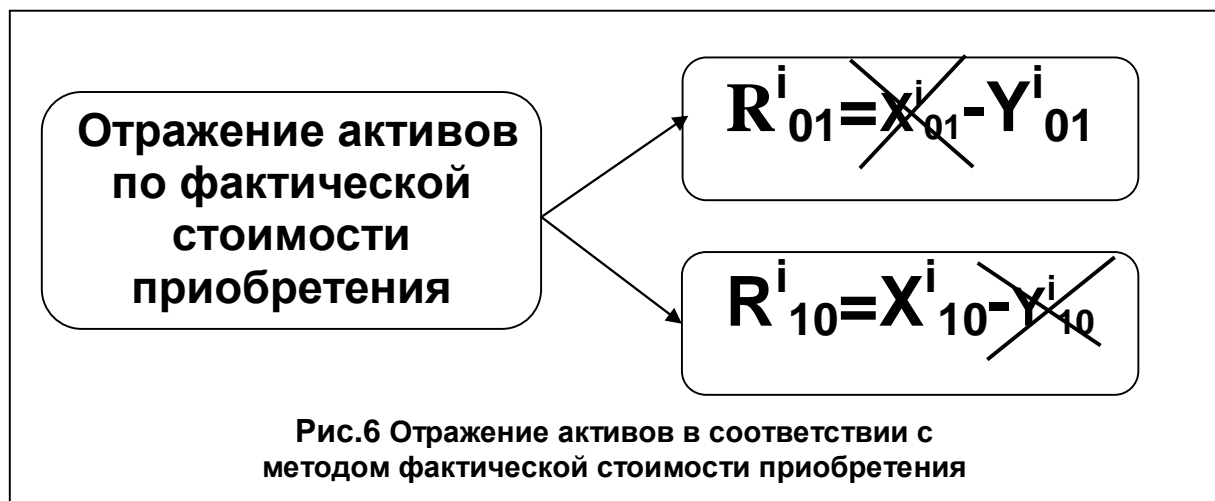
С учетом изложенного вернемся к рассмотрению методов оценки активов, предусмотренных МСФО, и проанализируем каждый из них с позиций концепции CCF и полезности информации для принятия экономических решений.

1. В соответствии с методом фактической стоимости приобретения “активы учитываются по сумме уплаченных за них денежных средств или их эквивалентов, или по справедливой стоимости, предложенной за них на момент их приобретения” [13,с.57]. Сумма уплаченных за актив денежных средств представляет собой не что иное, как цену приобретения данного актива. С позиции концепции CCF сумма уплаченных за активы денежных средств представляет собой отрицательный CCF (Y), являющийся следствием реализации в прошлом экономического решения “начать контроль над объектом” - R_{01} , так как компании, находящейся в ситуации 0 (объект не контролируется компанией) по отношению к определенному объекту, чтобы перейти в ситуацию 1 (объект контролируется компанией) необходимо принять именно решение “начать контроль над объектом” - R_{01} (см.рис.6).

Справедливая стоимость согласно МСФО, это “сумма, на которую можно обменять актив при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую операцию сторонами, осуществленной на общих условиях” [13,с.356]. То есть справедливая стоимость - это вероятностная величина, которую мы ожидаем получить

на основании прогноза будущих событий, связанных с реализацией данного актива. В определении справедливой стоимости речь идет о прекращении контроля над активом. С учетом того, что в этом определении нет указаний на то, что справедливая стоимость должна учитывать затраты, связанные с прекращением контроля над активом, можно утверждать что с позиций концепции CCF справедливая стоимость представляет собой положительный CCF (X) экономического решения “прекратить контроль над активом” - R_{10} .

Однако характеристика метода фактической стоимости приобретения указывает не просто на справедливую стоимость, а на справедливую стоимость, *предложенную на момент приобретения активов*, которая, по сути, отражает свершившийся факт - цену предложения. Таким образом, справедливая стоимость, *предложенная на момент приобретения активов*, представляет собой не что иное как положительный CCF (X), являющийся следствием реализации в прошлом экономического решения “прекратить контроль над активом” - R_{10} (см.рис.6).

В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности активы первоначально отражаются по фактической стоимости приобретения. Я.В. Соколов в работе “Основы теории бухгалтерского учета” приводил мнения бухгалтеров-практиков, которые “...выступали за оценку прошлую, историческую, за очевидные цены покупки...” [19,с.215]. В защиту этих мнений выдвигались различные аргументы, среди которых были следующие:

“Оценка по покупной (исторической) цене опирается на реальный документ и отражает ту стоимость, которая реально должна быть уплачена за данный объект, поэтому она несет в себе большую доказательную силу и юридически считается обоснованной” [19,с.215];

“Логическая простота, юридическая обоснованность и экономическая убедительность избавляют бухгалтеров, контролеров и аудиторов от излишней работы и делают систему практического счетоводства значительно более экономичной” [19,с.215].

Однако вряд ли информация о стоимости активов, отражаемых в соответствии с методом фактической стоимости приобретения, будет полезна пользователям в процессе принятия ими экономических решений. К примеру, насколько полезной будет публичная финансовая отчетность, в которой активы будут отражены по цене приобретения 300 лет назад? В работе “Основы теории бухгалтерского учета” Я.В. Соколовым также приводятся аргументы в опровержение подхода отражения активов по цене приобретения, среди которых присутствуют следующие:

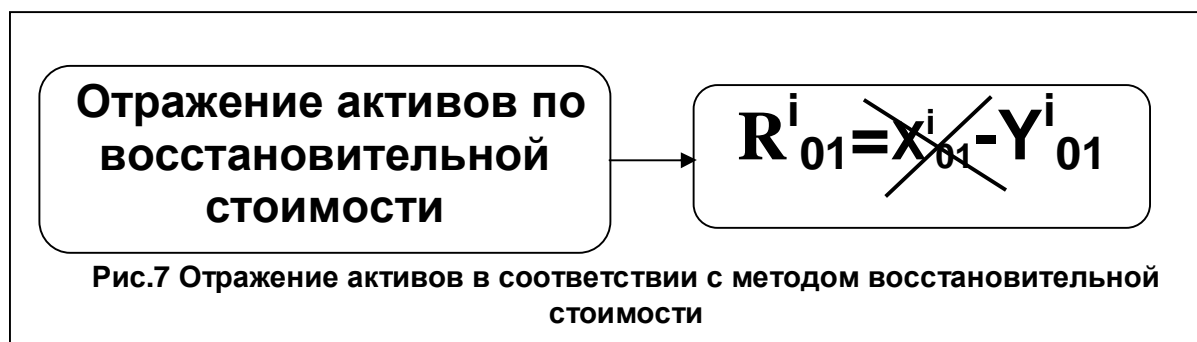
“Покупная цена лишена и в юридическом, и в экономическом смыслах (соответственно и в информационных мантиях) всякой реальности:

- в юридическом смысле она не просто искажает оценку имущества собственника, но делает ее бессмысленной;
- в экономическом смысле в связи с колебаниями покупательной способности денег такой подход приводит к абсурду: в активе совершенно одинаковые предметы оцениваются по-разному или оценки предметов разного назначения получают бессмысленные соотношения...” [19,с.216];

“Отрыв оценки от действительного финансового положения предприятия приводит к невозможности исчислить реальную рентабельность, выявить фактический размер потерь при гибели имущества, определить реальную потребность в финансировании расходов по возобновлению и расширению объемов хозяйственной деятельности и проверить кредитоспособность фирмы” [19,с.216].

После первоначального отражения активов в соответствии с данным методом, целесообразно осуществлять переоценку активов, поскольку отражение активов по ценам, превращает финансовую отчетность в “летопись”, лишая ее прогностической ценности для принятия экономических решений. На актуальность проблемы переоценки активов указывают также исследования, проводимые в этой сфере одним из ведущих оценщиков Украины: С.А.Сивцом [23,24].

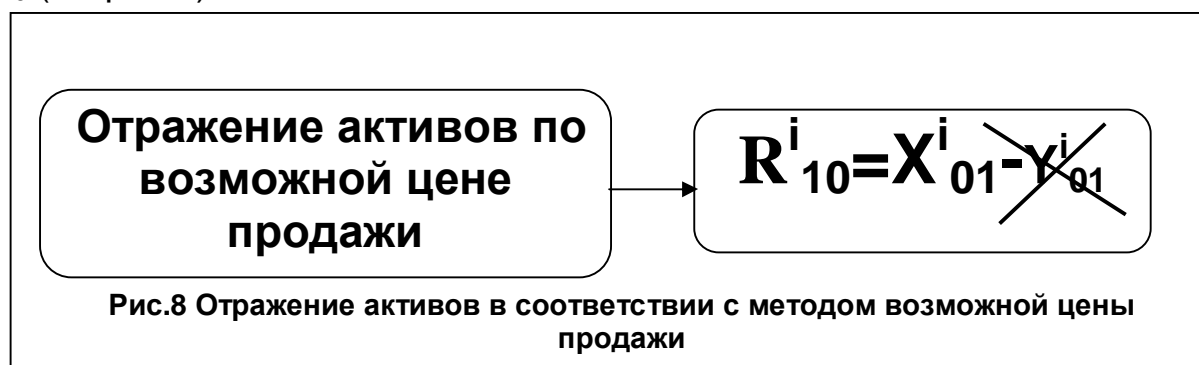
2. В соответствии с методом восстановительной стоимости “активы отражаются по сумме денежных средств или их эквивалентов, которая должна быть уплачена в том случае, если такой же или эквивалентный актив приобретался бы в настоящее время” [13,с.57]. По сути, сумма денежных средств или их эквивалентов, которая должна быть уплачена в том случае, если такой же или эквивалентный актив приобретался бы в настоящее время представляет собой отрицательный ССФ (Y), являющийся вероятным следствием реализации экономического решения “начать контроль над объектом” - R_{01} (см.рис.7).

Представляется недостаточно корректным отражение активов в соответствии с данным методом, во-первых, потому, что он подразумевает определение лишь одного из двух элементов стоимости экономического решения - отрицательного CCF (Y); во-вторых, потому что активы представляют собой объекты экономических отношений, находящиеся в ситуации 1 (объект контролируется субъектом) и поэтому по отношению к ним может быть принято либо решение типа R_{11} , либо решение типа R_{10} , но никак не решение R_{01} .

3. В соответствии с **методом возможной цены продажи** “активы отражаются по сумме денежных средств или их эквивалентов, которая в настоящее время может быть выручена от продажи актива в нормальных условиях” [13,с.58]. Сумма денежных средств или их эквивалентов, которая в настоящее время может быть выручена от продажи актива в нормальных условиях, по сути, представляет собой положительный CCF (X), являющийся вероятным следствием реализации экономического решения “прекратить контроль над активом” - R_{10} .

Таким образом возможная цена продажи представляет собой положительный CCF (X), являющийся вероятным следствием реализации экономического решения “прекратить контроль над активом” - R_{10} (см.рис.8).

Представляется недостаточно корректным отражение активов в соответствии с данным методом, так как он подразумевает определение лишь одного из двух элементов стоимости экономического решения R_{10} -положительного CCF (X), а во-вторых, как было обнаружено нами ранее [14], отражение активов по стоимости экономического решения R_{10} не соответствует цели финансовой отчетности, зафиксированной в

Международных стандартах финансовой отчетности, так как не обеспечивает возможность адекватного отражения финансового состояния компании, изменения ее финансового состояния и результатов деятельности компании.

4. В соответствии с **методом дисконтированной стоимости** “активы отражаются по дисконтированной стоимости будущего чистого поступления денежных средств, которые, как предполагается, будут создаваться данным активом при нормальном ходе дел” [13,с.58]. Дисконтированная стоимость будущего чистого поступления денежных средств представляет собой ни что иное как разницу дисконтированных будущих положительных и отрицательных потоков денежных средств. Таким образом, будущий положительный поток денежных средств, который, как предполагается, будет создаваться данным активом при нормальном ходе дел, по сути, представляет собой положительный CCF (X), являющийся вероятным следствием реализации экономического решения “продолжить контроль над активом” - R_{11} . Будущий отрицательный поток денежных средств, который, как предполагается, будет создаваться данным активом при нормальном ходе дел, по сути, представляет собой отрицательный CCF (Y), являющийся вероятным следствием реализации экономического решения “продолжить контроль над активом” - R_{11} .

Таким образом, дисконтированная стоимость актива, по сути, представляет собой стоимость экономического решения “продолжить контроль над активом” - R_{11} (см.рис.9).

С учетом изложенного выше можно заключить, что использование данного метода оценки активов представляется наиболее корректным, во-первых, поскольку он предполагает отражение активов по стоимости, а не по цене; во-вторых – поскольку он предполагает отражение активов по стоимости экономического решения “продолжить контроль над активом” - R_{11} , а так как активы представляют собой объекты экономических отношений, находящиеся в ситуации 1 (объект контролируется субъектом), то по отношению к ним решение типа R_{11} может быть принято; в-третьих, поскольку он предполагает определение обоих элементов стоимости экономического решения: и

отрицательного ССF (Y), и положительного ССF (X), являющихся вероятным следствием реализации указанного экономического решения.

Полученные результаты и проведенные нами ранее исследования [14] свидетельствуют в пользу того, что **отражение активов в соответствии с методом дисконтированной стоимости, который по сути, представляет собой отражение активов по стоимости, соответствующей “ценности использования”, представленной в МСФО 36 “Обесценение активов”, в наибольшей степени соответствует цели финансовой отчетности, зафиксированной в Международных стандартах финансовой отчетности, так как обеспечивает возможность адекватного отражения финансового состояния компаний, изменения их финансового состояния и результатов деятельности.**

Список литературы:

1. Галасюк В.В. Новое – это хорошо забытое старое, или о необходимости использования “правовой концепции” при определении понятия “активы”//Фондовый рынок.-2000.-№29.-С.2-5.
2. Галасюк В.В. Проблемы теории принятия экономических решений: Монография.- Днепропетровск: Новая идеология, 2002. – 304 стр.
3. Галасюк В.В. Должны ли быть одинаковыми ставки дисконтирования для положительных и отрицательных условных денежных потоков?//Финансовая консультация.-1999.-№45-48.-С.12-17.
4. Галасюк В.В. К проблеме использования понятия “условный денежный поток”//Академічний огляд.-2000.-№1.-С.54-56.
5. Галасюк В.В. О необходимости использования понятия “условный денежный поток”//Фондовый рынок.-2000.-№18.-С.18-20.
6. Галасюк В.В. Условные денежные потоки и пространство//Фондовый рынок.-2000.-№ 28.-С.15-16.
7. Галасюк В.В. О необходимости использования понятия “условный денежный поток”//Финансовые риски.-2000.-№1.-С.125-128.
8. Галасюк В.В. Условные денежные потоки и пространство//Финансовые риски.-2000.-№1.-С.120-122.
9. Галасюк В.В., Галасюк В.В. Понятие денежных потоков и условных денежных потоков в контексте финансовой концепции капитала МСБУ//Вестник бухгалтера и аудитора Украины.-2000.-№18.-С.4-5.
10. Галасюк В., Галасюк В. Понятие денежных потоков и условных денежных потоков в контексте финансовой концепции капитала МСБУ//Финансовая консультация. –2000. -№ 31-32. –С.17-19.
11. Галасюк В.В. Основоположні принципи теорії фінансів у контексті проблеми дисконтування умовних грошових потоків// Вісник НБУ. – 2000. - № 4.-С. 53-56.

12. Галасюк В.В., Вишневская-Галасюк А.В., Галасюк В.В. Принципиально новый подход к отражению активов на базе концепции ССФ// www.galasyuk.dnepr.net
13. Международные стандарты финансовой отчетности 1999: издание на русском языке М.: Аскери-АССА, 1999 – 1135 с.
14. Галасюк В.В., Вишневская-Галасюк А.В., Галасюк В.В. Как отражать активы в бухгалтерском учете в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности и на базе концепции ССФ// www.galasyuk.dnepr.net
15. Международные стандарты оценки. Кн. 2, Г.И. Микерин (руководитель), М.И. Недужий, Н.В. Павлов, Н.Н. Яшина. - М.: ОАО "Типография "НОВОСТИ", 2000. - 360с.
16. www.mrsa.ru/menu_md.htm
17. Фридман Дж., Ордуэй Ник. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. Пер. с англ., - М.: "Дело Лтд", 1995. - 480 с.
18. Малюга Н.М. Пути усовершенствования оценки в бухгалтерском учете: теория, практика, перспективы. – Житомир. ЖИТИ, 1998. – 384 с.
19. Соколов Я. В. Основы теории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 496 с.: ил.
20. Мэтьюс М.Р., Перера М.Х.Б. Теория бухгалтерского учета: Учебник/Пер. с англ. под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой.-М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999.-663 с.
21. Теорема G1B – новий підхід до оцінки бізнесу, побудований на концепції ССФ// Державний інформаційний бюлетень про приватизацію.-2002.-№5.-С.60-64.
22. Галасюк В.В. О формировании справедливой (рыночной) стоимости в сделке мены (рефлексивная модель)// Государственный информационный бюллетень о приватизации. – 2001.- №1.-С. 67-72.
23. Сивец С.А. Справедливая стоимость активов и экспертная оценка// Ориентир. - 2000. - №26.-С. 15-17.
24. Сивец С.А. Переоценка основных средств в Украине: мифы и действительность// Ориентир. – 2002.- №13(239).-С. 19-21.

Контактная информация:

Консалтинговая группа "КАУПЕРВУД",

Украина, г. Днепропетровск, ул. Гоголя 15-а,

тел./факсы: (38 0562) 47-16-36, 47-83-98, (38 056) 370-19-76

www: www.cowperwood.dnepr.net, www.galasyuk.dnepr.net, www.ccf.com.ua, www.galasyuk.com

e-mail: vv@cowperwood.dnepr.net, vit@inkon.dnepr.net, avg@inkon.dnepr.net,

maria@inkon.dnepr.net